

Аромат жареного сала донесся до дома тети Тянь, живущей по соседству.

Увидев Шэнь Сюаня, выходящего из кухни с тарелкой диких трав и риса, она, с ноткой зависти в голосе, произнесла: «Какие же дикие травы так восхитительно пахнут? Аромат почти как у мяса! Не ожидала, брат Шэнь, что ты такой умелый кулинар».

Шэнь Сюань смущенно улыбнулся в ответ: «Они просто обжарены на сале, вот и пахнут так привлекательно».

Тетя Тянь не унималась: «Надо будет попробовать в следующий раз приготовить что-нибудь на остатках жира. Когда я была у семьи Ван, и не знала, что ты так хорошо готовишь. Твой муж – настоящий счастливчик».

Эти слова, сказанные в присутствии Сюэ Фэнлиня, заставили Шэнь Сюаня неловко замолчать, не зная, как реагировать.

Сюэ Фэнлинь же, напротив, был вне себя от радости, слыша похвалу в адрес Шэнь Сюаня, и не мог сдержать счастливую улыбку.

Он поспешил помочь Шэнь Сюаню вынести из кухни тушеные свиные ребрышки и горшочек с супом. Скромный, но аппетитный обед состоял всего из одного блюда и одного супа.

Оба, Шэнь Сюань и Сюэ Фэнлинь, съели по дополнительной миске риса, щедро поливая его ароматным соусом от свиных ребрышек. Шэнь Сюань отнес остатки супа обратно на кухню и поставил на плитку.

Дневная жара еще не спала, и он знал, что суп не испортится до вечера, они смогут насладиться им еще раз.

Насытившись едой и питьем, Шэнь Сюань убрал со стола, достал из кармана свои скромные сбережения и принялся пересчитывать монеты.

За несколько дней, прошедших с его возвращения, он заработал 300 монет, собирая улиток. После вычета расходов на последние два дня у него осталось всего 152 монеты, что составляло половину от заработанного.

«Сегодня на рынке большой спрос на мясные цветы. Нужно пойти и заработать немного денег», – решил Шэнь Сюань, откладывая 150 монет. Затем, обращаясь к Сюэ Фэнлиню, сказал: «Линь Е, завтра я должен пойти в горы. Дорога будет трудной, и я не уверен, что вернусь к полудню. Дома есть немного риса и муки. Ты сможешь приготовить себе что-нибудь поесть?»

«Конечно», – с виноватым видом кивнул Сюэ Фэнлинь.

Он прекрасно понимал, как нелегко приходится Шэнь Сюаню. За все это время он смог скопить всего лишь около 300 монет.

И часть этих скромных сбережений он потратил сегодня на свиные ребрышки!

На следующее утро Шэнь Сюань встал с первыми лучами солнца и, не теряя времени, принялся хлопотать на кухне.

Он замесил тесто, испек несколько лепешек с добавлением сала. Одну лепешку он съел сам, другую взял с собой на обед, а остальные оставил Сюэ Фэнлиню.

Сюэ Фэнлинь, не осилив столько лепешек за утро, решил разогревать их и есть по мере того, как будет ощущать голод в течение дня.

Поднявшись в гору, Шэнь Сюань первым делом направился к бамбуковой роще.

Хотя на дороге то и дело попадались спешащие по своим делам крестьяне, он решил, что собирать бамбуковые побеги еще рано и у него не будет конкурентов. Ему хотелось приготовить тушеные свиные ребрышки со свежими бамбуковыми побегами.

Приблизившись к бамбуковой роще, Шэнь Сюань заметил знакомые силуэты Чжун Гээра и его сестры. Судя по всему, они только что пришли.

Увидев Шэнь Сюаня, Чжун Сяомэй поприветствовала его. Шэнь Сюань кивнул в ответ, опустил на корточки и принялся выкапывать бамбуковые побеги.

Спустя некоторое время Шэнь Сюань выкопал около дюжины побегов, очистил их и сложил в корзину. В этот момент он заметил, как к нему подбегает Чжун Сяомэй. Корзина за ее спиной была уже наполовину полна, что говорило о том, что она собрала почти все бамбуковые побеги.

«Шэнь Сюань, как к тебе относится твой муж?» - поинтересовалась Чжун Сяомэй.

Шэнь Сюань больше не был наивным, и у нее больше не возникало желания запугивать его. Увидев, что этот парень вчера потратил значительную сумму на свиные ребрышки, Чжун Сяомэй не могла сдержать своего любопытства.

Поскольку им приходилось изображать супружескую пару перед жителями деревни, Шэнь Сюаню ничего не оставалось, кроме как кивнуть и сказать: «Все хорошо».

«Наверное, очень хорошо», - продолжала Чжун Сяомэй. «Иначе, откуда у тебя столько денег? Деньги, которые ты потратил вчера, он тебе дал, верно?»

Шэнь Сюань небрежно кивнул, не желая вдаваться в объяснения.

Не унимаясь, Чжун Сяомэй спросила: «Чем занимается твой муж? Откуда у него столько денег?»

Шэнь Сюань на самом деле не знал, чем занимается Сюэ Фэнлинь, и в ответ на вопрос хранил молчание. Затем, поднявшись на ноги, надел корзину на спину и сказал: «Я закончил копать. Пойду».

Не добившись ответа, Чжун Сяомэй разочарованно топнула ногой, глядя вслед уходящему Шэнь Сюаню.

В этот момент к ней подошел брат Чжун и сказал: «Подумай о том человеке. Когда он только появился здесь, он был весь в крови. Возможно, он занимается незаконными делами. Не стоит задавать лишних вопросов».

Няня Ван обратилась к свахе с просьбой найти мужа для Ван Сяоляня. Предложение трех акров земли в качестве приданого значительно облегчило этот процесс.

Вскоре сваха вернулась с новостями: «Говорят, в соседней деревне, примерно в миле отсюда, живет ученый по фамилии Сунь. Он довольно привлекателен. Я слышала, что ваша семья готова дать три акра земли в качестве приданого, поэтому он согласился на встречу».

«Он действительно ученый?» – обрадовалась няня Ван, но тут же, с ноткой сомнения в голосе, спросила: «У такого человека не должно быть проблем с поиском хорошей девушки. Почему же он обратил внимание на гээра?»

Сваха объяснила: «На это есть свои причины. Позвольте мне рассказать».

Оказалось, господину Суню было уже около тридцати лет. Он готовился к императорским экзаменам дома, получая поддержку от своей овдовевшей матери. В этом году он, наконец, сдал экзамен.

Более того, в его семье была только вдова-мать, поэтому они не располагали большими средствами и не могли позволить себе выплатить выкуп за невесту. Они могли лишь устроить скромный банкет в деревне.

«У него только вдова-мать и он единственный сын? И он не может позволить себе выкуп за невесту?» – нахмурилась няня Ван, услышав это. «Он может позволить себе учиться, но при этом такой бедный? Мне нужно все еще раз обдумать».

Сваха насмешливо произнесла: «Если бы с ним все было хорошо, он бы давно обзавелся семьей. Не стоит сейчас перебирать варианты».

Ван Сяолян немного забеспокоился, услышав эти слова. Он взял няню Ван за руку и сказал: «В конце концов, он сдал экзамен и рано или поздно заработает деньги. К тому же, у меня есть земля в качестве приданого. Кто посмеет меня обижать?»

Няня Ван поняла, что Ван Сяолян, кажется, готов влюбиться в этого ученого.

Но в глубине души она все еще сомневалась, опасаясь, что Ван Сяолян понесет убытки, выйдя за него замуж.

Ван Сяолян продолжал уговаривать ее и предложил втайне отправиться в соседнюю деревню, чтобы посмотреть на ученого.

Раньше Ван Сяолян была очень привередливым и до 18 лет остался неженатым.

После того как жители деревни начали высмеивать его за это, он захотел связать свою жизнь с человеком более высокого статуса и положения, чтобы заткнуть рты завистникам.

Хотя господин Сунь был старше, он все же носил звание ученого. Женившись на нем, он станет женой ученого.

Кроме того, те, кто имел звание ученого или выше, пользовались определенными привилегиями, такими как освобождение от налогов. Ван Сяолян чувствовал, что, упустив эту возможность, он больше не сможет найти себе достойного мужа. Он с нетерпением стал ждать свадьбы с господином Сунем.

Няня Ван, устав от его уговоров, согласилась пойти и посмотреть на ученого.

Вдвоем они отправились в соседнюю деревню и тайком заглянули в дом ученого. Они увидели, что господин Сунь занимается во дворе. Он был одет в одежду ученого, выглядел кротким и светлокотким. Он действительно отличался от обычных крестьян.

Ван Сяолян тут же покраснел, и его сердце наполнилось восторгом.

Когда няня Ван увидела жениха, она тоже подумала, что ученый выглядит довольно привлекательно, поэтому она пошла искать сваху, чтобы та выступила посредником. Обе семьи приняли решение о браке и договорились о свадебном банкете в конце следующего месяца.

Ван Сяолян успешно нашел мужа и стал знаменитым в деревне.

Ему давно надоели насмешки односельчан, и теперь он хотел, чтобы все знали, что он женится на ученом. Он бегал по деревне и хвастался этим.

Он все еще помнил обидные слова Чжун Гэера и его сестры, поэтому специально направился на рынок у входа в деревню. Он пошел хвастаться перед прилавком Чжун Гэера, где тот продавал стельки.

«Я всегда говорил, что нужно уметь ждать», – заявил Ван Сяолян, обращаясь к Чжун Гэеру с едким сарказмом в голосе. «Например, я ждал до этого возраста, и разве не собираюсь выйти замуж за ученого? В отличие от некоторых людей, которые не обладают ни красотой, ни происхождением и целыми днями сплетничают, не зная, женятся ли они когда-нибудь».

Чжун Гээр был зол на Ван Сяолян до глубины души, но ничего не мог ответить.

Кто бы мог подумать, что Ван Сяолян предложит такое щедрое приданое, включающее три акра земли!

Не говоря уже о приданом, семья Чжун Гэера рассчитывала на то, что он и его сестра получат щедрые свадебные подарки, которые они могли бы использовать, чтобы женить своего младшего сына!

В семье Чжун Гэера был младший сын, третий ребенок, и его родители всегда отдавали предпочтение только ему.

Он и Чжун Сяомэй работали с рассвета до заката, собирая бамбуковые побеги и продавая стельки. Они едва справлялись со всеми делами. А его младший брат тем временем наслаждался беззаботной жизнью дома и не утруждал себя работой в поле.

Однако во время еды им приходилось ждать, пока младший брат наестся, и довольствоваться лишь тем, что останется после него.

<http://bllate.org/book/13558/1203582>